

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
31 January 2023
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении сообщения
№ 1034/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Б. (представлен адвокатом Майклом Фоссохом Нкендемом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Камерун
<i>Дата сообщения:</i>	2 июля 2020 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 27 октября 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки или жестокое обращение с заключенным во время чрезвычайной санитарно-эпидемиологической ситуации
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость сообщения — исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — рассмотрение по другой процедуре международного расследования или урегулирования; приемлемость — обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	политическая деятельность; обязательство государства-участника незамедлительно провести беспристрастное расследование; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 11–14 и 16

* Принято Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бухвальд, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Маеда Наоко, Ильвия Пуче, Ана Раку, Абдерразак Руван, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1. Заявителем является С.Б., гражданин Камеруна, родившийся 25 апреля 1967 года. В настоящее время он содержится в Центральной тюрьме Яунде (Конденгуи), отбывая пожизненное заключение. Он утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником статей 1, 2, 11–14 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 12 октября 2000 года. Заявитель представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель считается в Камеруне политическим заключенным, поскольку он является одним из лидеров «Временного правительства Амбазонии», англоязычного сепаратистского движения, которое в течение последних трех лет противостоит камерунскому правительству в конфликте на западе страны. Он был незаконно арестован в Нигерии в январе 2018 года вместе с другими лидерами движения, после чего был насильно доставлен в Камерун.

2.2 20 августа 2019 года заявитель был приговорен военным судом Яунде к пожизненному заключению за терроризм, организацию мятежа и сепаратизм в ходе судебного процесса, справедливость которого была поставлена под сомнение¹. С тех пор он отбывает наказание в Центральной тюрьме Яунде.

2.3 В мае 2020 года, когда заявитель в течение нескольких дней страдал от респираторных проблем и имел все симптомы коронавируса (COVID-19), администрация тюрьмы не оказала ему необходимую помощь. После того как состояние его здоровья резко ухудшилось, утром 16 мая 2020 года он был переведен в военный госпиталь в Яунде, где родственники нашли его в коматозном состоянии под капельницей². Вечером 19 мая 2020 года администрация тюрьмы, ссылаясь на необходимость усилить охрану заявителя, надела на него наручники, затянув их чрезмерно сильно, и приковала его к кровати, хотя ничто не оправдывало принятие этих мер в отношении заявителя, который все еще находился под капельницей³. Заявитель всю ночь оставался прикованным наручниками к кровати, не имея возможности двигаться и в течение многих часов жалуясь на сильную боль. Эти ограничительные меры были применены к заявителю тюремными охранниками, которые являлись государственными служащими, действовавшими при исполнении своих служебных обязанностей и с целью получения от него информации или оказания на него давления.

2.4 В заявлении под присягой сестра заявителя подтвердила, что те же охранники сообщили ей, что хотели бы, чтобы заявитель «сотрудничал с ними», учитывая его связи с движениями на западе Камеруна, выступающими за независимость и противостоящими правительственным войскам⁴. Один из тюремных охранников нанес заявителю удар в грудь, причинив ему сильную боль. Эти побои и акты принуждения были совершены с целью унижить и оскорбить заявителя и явились посягательством на его человеческое достоинство.

2.5 Кроме того, ночью голову заявителя накрывали простыней. Приставленные к нему охранники оправдывали эту практику желанием защитить его от укусов комаров. Эти действия сродни технике «дезориентации», и в результате них жертва теряет географические и визуальные ориентиры и испытывает сильную душевную боль,

¹ См. Human Rights Watch, «Cameroun : Les leaders séparatistes font appel de leur condamnation – L'équité du procès suscite de graves interrogations », 3 septembre 2019.

² Заявитель представил копию своей жалобы на имя Генерального прокурора Республики от 26 мая 2020 года. В жалобе он утверждает, что, когда 16 мая 2020 года его доставили в больницу, он впал в диабетическую кому.

³ Заявитель предоставил акт обследования из военного госпиталя в Яунде от 18 мая 2020 года, согласно которому врач назначил заявителю анализ на содержание сахара в венозной крови.

⁴ Заявитель прилагает к своему заявлению упомянутые показания своей сестры, данные под присягой 2 мая 2020 года, в которых она утверждает, что вечером 19 мая 2020 года два охранника сообщили ей и ее сестре, что им приказано надеть наручники на заявителя. Они попросили их передать заявителю, чтобы он добровольно согласился на то, что на него наденут наручники. Сестры отказались это сделать, беспокоясь о здоровье заявителя.

особенно если их продолжительность велика. Более того, в случае пациента с симптомами COVID-19, сопряженного с респираторной инфекцией, такая техника дезориентации могла бы только значительно усилить трудности дыхания и страдания, вызванные ощущением асфиксии.

2.6 26 мая 2020 года заявитель подал жалобу Генеральному прокурору на обращение с ним в военном госпитале, но ей не был дан ход и государство-участник не провело никакого расследования. Заявитель вновь попытался привлечь к себе внимание судебных органов 26 июня 2020 года, но не получил ответа.

2.7 Что касается возможности подать жалобу на ход расследования вышестоящему прокурору или в суд, то по закону такую жалобу нельзя направить в Генеральную прокуратуру, которая не имеет полномочий ее принимать. Аналогично этому, поскольку в настоящее время ни один судебный орган не располагает необходимыми материалами из-за инертности национальных властей, заявитель не может обратиться непосредственно в суд.

2.8 Заявитель утверждает, что в любом случае он не обязан исчерпывать внутренние средства правовой защиты, если они не имеют шансов на успех. Он утверждает, что средства правовой защиты не являются ни доступными, ни эффективными и что применение таких средств правовой защиты привело бы лишь к необоснованной задержке признания факта жестокого обращения, которому он подвергся. Действительно, в Камеруне судебная система не является беспристрастной, и нарушения прав человека, совершаемые представителями администрации, как правило, остаются безнаказанными. Кроме того, когда апелляции подаются в компетентные суды, инертность системы правосудия в Камеруне приводит к неоправданно длительным задержкам в рассмотрении дел, что противоречит праву на справедливое судебное разбирательство и не позволяет считать правосудие эффективным и действенным.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что стал жертвой нарушений государством-участником статей 1, 11–14 и 16 Конвенции⁵.

3.2 Отказ властей оказать заявителю надлежащую помощь и необоснованное и несоразмерное ограничение его свободы представляют собой бесчеловечное обращение по смыслу статьи 16 Конвенции. В момент событий заявитель находился в особо критическом состоянии, страдая от тяжелых респираторных проблем и имея все симптомы тяжелой формы COVID-19. Однако у него не был взят тест, и ему не было предложено лечение. Он пережил кому и постоянно находился под капельницей. Он чувствовал сильную усталость и не мог самостоятельно передвигаться.

3.3 Кроме того, заявителя в течение нескольких часов ночью держали с закрытым лицом, что вызвало у него сильный стресс и душевные страдания. Не приняв во внимание состояние его здоровья, тюремные охранники игнорировали состояние заявителя как человека и тем самым серьезно ущемили его достоинство. В подобной ситуации Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что подобное обращение является негуманным по смыслу статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)⁶.

3.4 Поскольку жалобе заявителя от 26 мая 2020 года и повторному обращению от 26 июня 2020 года не был дан ход, государство-участник нарушает свое общее обязательство в соответствии со статьей 12 Конвенции провести тщательное расследование, когда есть основания полагать, что под его юрисдикцией были совершены акты пыток или бесчеловечного обращения.

⁵ Заявитель ссылается на статью 2 Конвенции не в своей первоначальной жалобе, а в своих последующих комментариях к замечаниям государства-участника по существу дела.

⁶ См. Cour européenne des droits de l'homme, *Irlande c. Royaume-Uni*, requête no 5310/71, arrêt, 18 janvier 1978.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своих замечаниях от 24 февраля 2021 года государство-участник отмечает, что заявитель содержится в Центральной тюрьме Яунде с 22 ноября 2018 года в связи с разбирательством по обвинению в оправдании терроризма, сепаратизме, соучастии в актах терроризма, финансировании актов терроризма, вербовке и обучении для совершения актов терроризма, организации революции и восстания, неприязненном отношении к родине, участии в вооруженной банде, распространении ложных новостей, подрыве внешней и внутренней безопасности государства и повреждении национального удостоверения личности.

4.2 Результатом этого разбирательства стало решение № 194/19 от 19 и 20 августа 2019 года, в котором Военный суд Яунде признал заявителя виновным в вышеуказанных преступлениях и приговорил его к пожизненному заключению. Это решение было оставлено в силе Апелляционным судом центрального округа от 17 сентября 2020 года.

4.3 22 ноября 2018 года после выдачи распоряжения о предварительном заключении заявителя под стражу он был внесен в журнал Центральной тюрьмы Яунде и помещен в камеру 13 блока содержания под стражей в соответствии со статьей 20 Указа № 92/052 от 27 марта 1992 года о пенитенциарном режиме в Камеруне. В этом Указе помимо прочего изложены принципы и правила, гарантирующие гуманное обращение с заключенными.

4.4 23 ноября 2018 года в соответствии со статьей 32 (пункт 1) Указа № 92/052 кардиолог, ответственный за здоровье заключенных, провел медицинский осмотр заявителя. В ходе этого осмотра выяснилось, что заявитель страдает диабетом, грибковым заболеванием и кариесом. Впоследствии заявитель неоднократно посещал лазарет центральной тюрьмы Яунде, пенитенциарный медицинский центр Яунде, а также больницы с более высоким уровнем технического оснащения, такие как военный госпиталь Яунде, который является эталоном в национальной системе здравоохранения.

4.5 Заявитель получил пять консультаций в военном госпитале в Яунде. 16 мая 2020 года после «приступов делирия» заявитель был госпитализирован в отделение неотложной помощи военного госпиталя в Яунде. Врачебная консультация и результаты, полученные в тот же день, показали, что заявитель страдает от гипогликемии 0,5 грамм/литр (нормальное значение 0,6–1,2), дефицита натрия и калия, а также анемии. Результаты дополнительных обследований показали, что заявитель не страдает COVID-19 или проблемами со здоровьем, влияющими на дыхательную систему.

4.6 Во время семидневного пребывания в медицинском учреждении заявитель имел возможность видеться с членами семьи, один из которых постоянно находился у его постели. Для предотвращения риска побега к нему была приставлена охрана, сменявшаяся каждые 24 часа. Поскольку в это время года погода была прохладной, тюремные охранники проявляли заботу о заявителе, накрывая его простыней по пояс. Управляющий центральной тюрьмы Яунде совершил несколько инспекций, побеседовав с заявителем, а также с членами его семьи, которые не заявили ему ни одной претензии.

4.7 Государство-участник считает жалобу неприемлемой на том основании, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты и что в жалобе отсутствуют доказательства.

4.8 Заявителю доступны внутренние средства правовой защиты. Он бездоказательно заявляет о недоступности внутренних средств правовой защиты, их неэффективности, необоснованной длительности последующих разбирательств и безнаказанности сотрудников правоохранительных органов. Однако государство-участник признало пытки уголовно наказуемыми в Законе № 97/009 от 10 января 1997 года, вносящем изменения и дополнения в некоторые положения Уголовного

кодекса⁷. Пункты 6 и 7 статьи 277-3 Кодекса гласят, что «приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти не может служить оправданием пыток» и что «никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток». Камерунский законодатель предусмотрел суровые наказания, которые соразмерны тяжести совершенных деяний⁸. В зависимости от тяжести наказания, пытка в камерунском законодательстве иногда квалифицируется как проступок, а иногда как преступление⁹, причем проступки подпадают под юрисдикцию суда первой инстанции, а преступления — под юрисдикцию суда высшей инстанции¹⁰.

4.9 В процессуальном плане, согласно статьям 83 и 135 Уголовно-процессуального кодекса, сотрудники уголовного розыска и прокурор принимают жалобы от людей, которые считают себя жертвами преступления. Жалобы освобождаются от государственной пошлины, и их подача не ограничивается какими-либо формальностями. Находясь в заключении, заключенный может обратиться в эти судебные органы под надзором начальника тюрьмы или через своего адвоката.

4.10 В данном деле заявитель решил направить свою жалобу прокурору при Апелляционном суде Центрального округа — органу, под контролем которого находится судебная полиция в этом регионе, в соответствии со статьей 78 (пункт 3) Уголовно-процессуального кодекса. Вопреки утверждениям, содержащимся в сообщении, государственный прокурор Апелляционного суда Центрального округа предписал прокурору Высокого суда Мфунди начать расследование. Возбужденное в результате расследование продолжается. По результатам этого расследования будут приняты надлежащие правовые меры.

4.11 Кроме того, согласно статьям 59–61 Уголовно-процессуального кодекса, любое правонарушение может повлечь за собой, с одной стороны, уголовный иск о назначении наказания или меры пресечения в отношении лица, совершившего правонарушение, который может инициировать и сам потерпевший, и, с другой стороны, гражданский иск о возмещении ущерба, причиненного правонарушением, который может быть предъявлен потерпевшим одновременно с публичным иском в том же суде, если оба они вытекают из одних и тех же фактов.

4.12 Что касается уголовного иска, любое лицо, находящееся под юрисдикцией Камеруна, которое считает, что ему был причинен вред в результате правонарушения, может прямо потребовать вызвать обвиняемого в суд, либо подать жалобу в качестве гражданского истца¹¹. Помимо того, что истец может воспользоваться юридической

⁷ В данный текст были внесены изменения в соответствии с законом № 2006/007 от 12 июля 2016 года «Об Уголовном кодексе». Как утверждает государство-участник, из пункта 5 статьи 277-3 Кодекса следует, что термин «пытка», который не применим к боли или страданиям, являющимся результатом законных санкций, присущ этим санкциям или косвенно связан с ними, означает «любое действие, посредством которого сильная боль или страдания, физические, психические или моральные, намеренно причиняются лицу государственным должностным лицом, представителем традиционной власти или любым другим лицом, действующим в официальном качестве, по его подстрекательству или с его явно выраженного или молчаливого согласия, в таких целях, как получение от этого или от третьего лица информации или признания, наказание его за действие, которое оно или третье лицо совершило или в совершении которого подозревается, или запугивание или принуждение третьего лица, или по любой другой причине, основанной на дискриминации любого рода».

⁸ Камерун, закон № 2006/007 от 12 июля 2016 года «Об Уголовном кодексе», ст. 277-3, пп. 1-4.

⁹ Согласно статье 21 (п. 1) Уголовного кодекса, к преступлениям относятся правонарушения, караемые смертной казнью или лишением свободы на срок более десяти лет. Согласно тому же тексту, деяния, караемые лишением свободы или штрафом, если срок лишения свободы составляет более десяти дней, но не более десяти лет, или если максимальный штраф составляет более 25 000 франков КФА, квалифицируются как правонарушения.

¹⁰ Камерун, Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 289 и 407; и Камерун, закон № 2006/015 от 29 декабря 2006 года «Об организации судебной власти», ст. 15 (п. 1) и 18 (п. 1).

¹¹ См. Камерун, Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 40 и последующие и 157 и последующие.

помощью¹², прямой вызов в суд, как и подача жалобы в качестве гражданского истца, является простой и недорогой процедурой. Осуществляемый при помощи судебного исполнителя, прямой вызов в суд позволяет возбудить дело, как правило, в течение пятидневного срока после вручения повестки ответчику в соответствии со статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса.

4.13 Гражданско-правовая жалоба направляется председателю компетентного суда, который назначает следственного судью для ее рассмотрения. В рассматриваемом случае истец не воспользовался ни правом прямого вызова в суд, ни правом подать жалобу в качестве гражданского истца.

4.14 Что касается гражданского иска, который возбуждается отдельно от уголовного иска, то в зависимости от суммы взыскиваемого ущерба¹³ он подается либо в суд первой инстанции по искам до 10 млн франков КФА, либо в суд высшей инстанции по искам свыше 10 млн франков КФА. Чаще всего суд вызывает стороны повесткой, предусмотренной статьями 6 и последующими статьями Гражданского и торгового процессуального кодекса. Обычный срок между вручением повестки судебным исполнителем и первым слушанием составляет восемь дней, согласно статье 14 Кодекса. В рассматриваемом деле заявитель воздержался от подачи гражданского иска.

4.15 Более того, имеющиеся средства правовой защиты являются эффективными. Уголовное право применяется ко всем жителям Камеруна, и сотрудники правоохранительных органов, совершившие нарушения прав человека, подлежат судебным санкциям помимо дисциплинарных взысканий. Суды рассматривали и рассматривают дела о пытках или жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, фигурантами которых являются сотрудники правоохранительных органов. Когда факты, на которых основаны жалобы, доказаны, эти суды, вопреки утверждениям заявителя о царящей безнаказанности, выносят обвинительные приговоры, назначают наказания и присуждают возмещение ущерба жертвам.

4.16 Свежим примером является дело Ибрагима Белло, в котором инспектор и сотрудник полиции были привлечены к ответственности за пытки и нанесение тяжких телесных повреждений. В приговоре, вынесенном 6 мая 2020 года, региональный суд Мбам-э-Инубу признал обвиняемых виновными в этих преступлениях, назначил им наказание и присудил потерпевшим возмещение ущерба в размере 50 миллионов франков КФА.

4.17 Что касается пенитенциарной системы, в 2018 году в суде первой инстанции Бафии было возбуждено дело против четырех тюремных надзирателей, в отношении которых было выдано постановление о предварительном заключении под стражу в связи с бесчеловечным обращением с заключенным. В целом, в 2019 году 31 военнослужащий предстал перед военным судом Баменды по 10 делам, 7 из которых уже рассмотрены и в которых вынесены приговоры от 12 месяцев до 7 лет лишения свободы за нарушение приказов, уничтожение имущества, похищение при помощи обмана, злоупотребление служебным положением, незаконное присвоение чужого имущества, изнасилование, угрозы с требованием выполнить определенные условия, убийство и недонесение о преступлении. Например, рядовой первого класса был приговорен этим судом к семи годам лишения свободы за изнасилование.

4.18 В военном суде Буза 7 ноября 2019 года рассматривалось 48 дел, возбужденных против 88 служащих сил обороны и безопасности, преследуемых за различные правонарушения, такие как нарушение приказов, кража с отягчающими обстоятельствами, убийство, злоупотребление служебным положением, незаконное присвоение чужого имущества, уничтожение имущества, легкие телесные повреждения, угрозы с требованием выполнить определенные условия, нарушение

¹² См. Камерун, закон № 2009/004 от 14 апреля 2009 года «Об организации юридической помощи».

¹³ Камерун, закон № 2006/015 от 29 декабря 2006 года «Об организации судебной власти», ст. 15 (п. 1) и 18 (п. 1).

неприкосновенности жилища, развратные действия в отношении 16-летнего подростка с последующим изнасилованием, арест и незаконное лишение свободы, а также мошенничество. Пять дел уже рассмотрены, и приговоры по ним составили от 12 до 18 месяцев лишения свободы. Кроме того, в 2019 году два сотрудника полиции были привлечены к ответственности за неправомерное использование огнестрельного оружия и насилие в отношении лица, содержащегося под стражей в полиции.

4.19 Настоящее сообщение также является явно необоснованным, поскольку заявитель не представил никаких доказательств, подтверждающих его утверждения о том, что в центральной тюрьме Яунде он не получал необходимой медицинской помощи, подвергался насилию, был вынужден находиться ночью с закрытым лицом или что в военном госпитале Яунде на него надевали наручники. Он приложил к своему сообщению неразборчивое заявление, не позволяющее ни установить имя автора, ни понять содержание.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 23 июня 2021 года заявитель сообщил, что государство-участник не представило достаточных доказательств в подтверждение своих утверждений о том, что он получал медицинскую помощь в тюрьме и в больнице. Заявитель опирается на несколько докладов неправительственных организаций, чтобы оспорить утверждения государства-участника о нынешних условиях содержания в тюрьмах Камеруна. Он также опровергает некоторые фактические замечания государства-участника. Утверждение, что кто-то из членов семьи заявителя постоянно находился у его постели, не соответствует действительности, поскольку сестры заявителя были удалены из его больничной палаты вечером 19 мая 2020 года сотрудниками тюрьмы Конденгуй и должны были ждать до следующего утра, чтобы вновь увидеть его. Более того, его накрывали простыней не по пояс, а с головы до ног, как труп. Под предлогом защиты от жары и комаров он подвергался бесчеловечному обращению, которое причинило ему тяжелые психологические травмы. Наконец, вечером 19 мая 2020 года его запястья приковали к больничной койке в то время, когда он находился под капельницей. Это бесчеловечное обращение причинило серьезные физические травмы заявителю.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, 26 мая и 26 июня 2020 года заявитель обратился к прокурору с жалобой на нарушения статей 1, 11–14 и 16 Конвенции, не получив никакого ответа. Поэтому он имеет полное право подать жалобу в Комитет.

5.3 Кроме того, ни одно из средств, упомянутых в замечаниях государства-участника, не может считаться эффективным. Многочисленные нарушения прав человека, совершенные в тюрьме Конденгуй, включая бесчеловечное обращение, стали предметом апелляций в различные национальные инстанции. Почти ни одна из этих апелляций не была удовлетворена под предлогом отсутствия доказательств или из-за жестокости, проявленной камерунскими правоохранительными органами в отношении нескольких адвокатов. Таким образом, задействование этих средств правовой защиты не имеет разумных перспектив на успех, требует выполнения чрезмерных требований с точки зрения рассматриваемого сообщения и не может исправить ситуацию, на которую подана жалоба.

5.4 Что касается обоснования жалобы, заявитель пояснил, что, когда он лежал под покрывалом с покрытой головой, власти запретили его снимать. Это не позволяет приложить к жалобе визуальные доказательства. Такое жестокое обращение не является единичным случаем. 5 августа 2020 года заключенный из тюрьмы Конденгуй по имени Т.Т. скончался в центральной больнице Яунде, также прикованный наручниками к больничной койке, в результате жестокого обращения, которому он подвергся. Аналогичным образом другого заключенного по имени И.О. тюремные власти приковали к больничной койке на несколько дней. 31 мая 2021 года И.О. был вынужден покинуть больницу Джамот в Яунде, хотя он еще не восстановился после пережитых им в результате жестокого обращения физических и психологических страданий.

Дополнительные замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 28 июня 2021 года государство-участник повторило свои аргументы, касающиеся наличия и эффективности внутренних средств правовой защиты, которые не были исчерпаны, и необоснованности жалобы. В частности, оно проинформировало Комитет о том, что после подачи заявителем жалобы на имя прокурора в Апелляционный суд центрального округа, расследование, начатое прокурором в Высоком суде Мфунди, все еще продолжается. По результатам этого расследования будут предприняты юридические действия, которые будут сочтены целесообразными.

6.2 Что касается существа жалобы, государство-участник считает, что, ограничивая утверждения об отказе в медицинской помощи мае 2020 года, заявитель косвенно признает, что с 22 ноября 2018 года, даты начала срока его заключения, ему всегда оказывалась медицинская помощь.

6.3 После доставки в место заключения заявитель, как и любой другой задержанный, был внесен в тюремный журнал и помещен в камеру в блоке содержания под стражей в соответствии со статьей 20 указа № 92/052. В этом указе помимо прочего изложены принципы и правила, гарантирующие гуманное обращение с заключенными.

6.4 Заявитель не подвергался бесчеловечному обращению в тюрьме или во время госпитализации. В дополнение к информации, описанной в пункте 4.4 выше, государство-участник заявляет, что в соответствии с требованиями закона 23 ноября 2018 года после доставки в тюрьму заявитель был осмотрен кардиологом, отвечающим за здоровье заключенных в центральном округе, д-ром Кевином Нкемом Эфоном, главным администратором тюрем. В ходе этого осмотра выяснилось, что заявитель страдает диабетом, грибковым заболеванием и кариесом. Впоследствии для обеспечения надлежащего ухода за заключенным был разработан протокол лечения.

6.5 В рамках этого лечения, оплаченного государством, заявителя несколько раз осматривали не только в лазарете центральной тюрьмы Яунде, но и в пенитенциарном медицинском центре в Яунде. Более того, начальник тюрьмы всегда принимал логистические меры для того, чтобы, когда того требовали обстоятельства, заявителя переводили за государственный счет в больницы с более высоким уровнем технического оснащения, например в военный госпиталь в Яунде — эталон в национальной системе здравоохранения, — где он получал многочисленные консультации.

6.6 Даже в условиях пандемии COVID-19 государство-участник продолжало оказывать заявителю медицинскую помощь. Важно отметить, что в мае 2020 года государство-участник провело скрининговые тесты на случайной выборке заключенных из нескольких тюрем, включая Центральную тюрьму Яунде. Столкнувшись со случаями положительных тестов, Министерство здравоохранения рекомендовало применить национальный медицинский протокол для бессимптомных положительных случаев ко всей референтной популяции заключенных при условии согласия (уровень согласия составил 97,6 %). Заявитель дал согласие на применение к нему протокола.

6.7 Не ограничиваясь делом заявителя, государство-участник активизирует свои усилия по улучшению медицинского обслуживания всех заключенных, на что в 2019 году выделен бюджет в размере 1 050 000 000 франков КФА. В общей сложности была проведена 65 901 плановая консультация. В тех случаях, когда техническое оснащение тюрем было признано недостаточным, были выданы направления на 1455 внешних консультаций, по итогам которых было проведено 377 госпитализаций во внешние медицинские учреждения и даже эвакуация за границу. В 2020 году было проведено 180 внешних госпитализаций и 1617 внешних консультаций.

6.8 Что касается состояния заявителя, о котором говорилось выше, то после приступов делирия, он был немедленно, 16 мая 2020 года, переведен администрацией тюрьмы в военный госпиталь Яунде. Осмотр дежурным врачом в тот день и

полученные в том же день результаты показали, что заявитель страдал гипогликемией (0,5 грамм/литр при нормальном значении 0,6–1,2 грамм/литр), дефицитом натрия (гипонатриемия), дефицитом калия (гипокалиемия) и умеренной анемией. Результаты дополнительных обследований показали, что заявитель не страдал COVID-19 или проблемами со здоровьем, влияющими на дыхательную систему.

6.9 Несмотря на то, что у заявителя несколько раз изымали предметы, запрещенные внутренним распорядком Центральной тюрьмы Яунде, за все время заключения на него ни разу не налагались дисциплинарные взыскания.

6.10 Утверждения заявителя о бесчеловечном обращении в военном госпитале в Яунде не подкрепляются никакими доказательствами. Государство-участник повторяет информацию, содержащуюся в пункте 4.6 выше, и отмечает, что начальник Центральной тюрьмы Яунде несколько раз посетил больницу с инспекцией и беседовал с заявителем и членами его семьи. Никаких жалоб от его коллег, персонала или посетителей, а также от охраны пациента не поступало.

6.11 Несостоятельность утверждений об актах насилия подтверждается тем фактом, что заявитель не назвал имя виновного или виновных и даже не указал день и время событий, учитывая, что приставленная к нему охрана сменялась каждые 24 часа.

6.12 Более того, использование наручников в качестве средства временного ограничения свободы оправдалось, в частности, риском побега, поскольку террористические группы, к которым, по утверждению заявителя, он принадлежал, разместили в социальных сетях сообщения о нападениях в Яунде и дали понять, что они собираются напасть на больницу, чтобы освободить его. Поэтому, учитывая существующие риски, необходимо было принять надлежащие меры для ограничения возможности побега.

6.13 Необходимость применения средств ограничения свободы должна оцениваться через призму целесообразности и соразмерности. Целесообразность такого решения определялась характеристикой заключенного и его положением вне тюрьмы. О соразмерности свидетельствует тот факт, что заявитель не был иммобилизован всю ночь, а наручники надевались только на одну руку, что позволяло ему совершать необходимые движения. Наручники снимались на некоторое время каждый раз, когда он просил об этом.

6.14 Правило 48 (пункт 1 b)) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) гласит в этой связи, что метод усмирения должен быть разумно приемлем для контроля за перемещением заключенного с учетом уровня и характера возникающих рисков. В этом отношении очевидно, что «разумно приемлемым» средством, имевшимся в распоряжении администрации тюрьмы в данной ситуации, были наручники.

6.15 Согласно правилу 48 (пункт 1 c)) Правил Нельсона Манделы, средства усмирения должны использоваться только в течение необходимого времени, и они должны быть сняты как можно скорее после того, как риски, связанные с перемещением без каких-либо ограничений, перестают существовать. В соответствии с этим руководством спецсредства, примененные к заявителю 19 мая 2020 года с 20 часов вечера, были сняты с него 20 мая 2020 года в 6 часов утра, когда риск побега и нападения среди бела дня был признан минимальным. После этого наручники на заявителя не надевались до момента его выписки из больницы.

6.16 Утверждения заявителя о попытках добиться от него сведений и давлении на него не относятся к делу. Заявитель утверждает, что сотрудники тюрьмы жестоко обращались с ним, чтобы добиться от него информации или оказать на него давление из-за его связей с террористическими группами. Все это неправда.

6.17 До того как заявитель попал в тюрьму, расследование его преступного поведения было завершено, и все доказательства против него уже были собраны. Задолго до того, когда имели место предполагаемые факты, следственный судья военного суда Яунде завершил судебное расследование и передал дело заявителя в указанный суд, который вынес приговор 20 августа 2019 года. Следовательно, в получении информации от заявителя или оказании на него давления в мае 2020 года не было никакого смысла.

6.18 Кроме того, сотрудники пенитенциарной системы не являются по смыслу статей 79, 80 и 81 Уголовно-процессуального кодекса сотрудниками и тем более агентами уголовной полиции. Поэтому они не имеют права собирать доказательства или помогать сотрудникам уголовного розыска. Поэтому утверждение о том, что они действовали с целью получения информации или оказания какого-либо давления, является надуманным.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 16 февраля 2022 года заявитель заявил, что его усилия по исчерпанию внутренних средств правовой защиты были безуспешными из-за необоснованных задержек¹⁴. Государство-участник заявляет, что по жалобе, поданной заявителем прокурору 26 мая 2020 года, было начато расследование, но не объясняет, почему расследование не было проведено или закрыто. Одного лишь существования законов, предусматривающих наказание за преступление пытки, недостаточно, чтобы продемонстрировать, что заявителю доступны эффективные внутренние средства правовой защиты. В данном деле доступ заявителя к внутренним средствам правовой защиты был затруднен действиями и бездействием государственных должностных лиц.

7.2 Государство-участник признало, что заявитель был лишен оперативной медицинской помощи и был доставлен в военный госпиталь только тогда, когда состояние его здоровья ухудшилось. Согласно медицинскому заключению, представленному государством-участником, состояние здоровья заявителя вызывало беспокойство и требовало специализированного ухода. Кроме того, в этом заключении не было рекомендации или распоряжения лечащего врача приковывать заявителя наручниками к кровати во время оказания медицинской помощи.

7.3 Внутренние органы получили медицинскую книжку заявителя обманным путем. Заявитель приложил к своему сообщению просьбу, с которой он обратился к администрации тюрьмы, просив вернуть ему медицинскую книжку, которая до сих пор находится у нее. Администрация тюрьмы Конденгуй, где содержится заявитель, получила просьбу вернуть медицинскую книжку 10 февраля 2022 года, но не подтвердила получение просьбы и не вернула книжку. Государство-участник не утверждало, что в своем плачевном состоянии заявитель пытался бежать, в оправдание применения к нему пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения путем приковывания его к больничной койке. Государство-участник не оспаривало тот факт, что сотрудники тюрьмы подвергли заявителя необоснованному допросу и во время допроса в больнице били его в грудь, пытаясь заставить признаться в необоснованном обвинении, которое он отрицал.

7.4 Государство-участник не объяснило и не представило доказательств того, что заявитель, который был серьезно болен и находился в военном госпитале, владел незаконными материалами и был осведомлен о якобы распространенной в социальных сетях информации о стремлении неустановленных лиц освободить заявителя из тюрьмы.

¹⁴ См. *Муконг против Камеруна* (CCPR/C/51/D/458/1991); и *Энго против Камеруна* (CCPR/C/96/D/1397/2005).

7.5 Государство-участник нарушило права заявителя по статье 2 Конвенции, признав и попытавшись оправдать акты пыток и жестокого обращения в отношении заявителя тем, что они были соразмерными.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что дело заявителя было доведено до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям, которая вынесла мнение по делу в октябре 2022 года. Однако он указывает, что мандат Рабочей группы по произвольным задержаниям касается, *ratione materiae*, произвольного лишения свободы, а не пыток¹⁵. Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение дела заявителя в рамках этой процедуры не делает данное сообщение неприемлемым в силу данного положения.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 22 (пункт 5 b)) Конвенции он должен убедиться в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, причем это правило не применяется, если средства правовой защиты были необоснованно затянuty или вряд ли принесут эффективную помощь предполагаемой жертве¹⁶. Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, заявитель не воспользовался ни одной из трех имеющихся внутренних процедур. В частности, он не рассматривал возможность подачи жалобы в качестве гражданского истца компетентному следственному судье или непосредственного возбуждения судебного иска путем прямого вызова физического лица в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Кроме того, он не подал жалобу в соответствии со статьями 83 и 135 Уголовно-процессуального кодекса в уголовную полицию или прокурору, которые принимают жалобы от людей, считающих себя жертвами правонарушения.

8.3 Однако Комитет отмечает, что, по данным государства-участника, после подачи заявителем жалобы 26 мая 2020 года прокурору Апелляционного суда центрального округа последний распорядился о начале расследования прокурором Высокого суда Мфунди, и в настоящее время следственные действия продолжаются. Однако Комитет отмечает, что в своей жалобе от 26 мая 2020 года заявитель не упомянул о якобы имевшем место нападении на него в больнице со стороны сотрудника полиции, который, как он утверждает, ударил его кулаком в грудь во время допроса в больнице, когда он был нездоров, чтобы получить от него информацию. Кроме того, заявитель не подавал никаких жалоб компетентным органам в связи со своими утверждениями о том, что тюремные власти и сотрудники администрации военного госпиталя в Яунде подвергли его пыткам и жестокому обращению, отказав ему в лечении в тюрьме респираторных проблем, схожих с симптомами COVID-19, в результате чего он впал в кому. Комитет напоминает в этой связи о своей правовой практике, согласно которой одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождают заявителя от обязанности ими воспользоваться¹⁷. В свете вышеизложенного и в отсутствие каких-либо объяснений со стороны заявителя, почему он не подал жалобу во внутренние инстанции в отношении этих фактов, Комитет объявляет эти аспекты сообщения неприемлемыми в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

8.4 Тем не менее Комитет отмечает, что в упомянутой жалобе от 26 мая 2020 года заявитель указал, что 16 мая 2020 года, находясь в тюрьме, он впал в диабетическую кому, и утверждал, что он подвергся «жестокому обращению», когда он сопротивлялся

¹⁵ *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 7.1.

¹⁶ *Асфари против Марокко* (CAT/C/59/D/606/2014), пп. 8.1, 8.2 и 12.2.

¹⁷ См., например, *С.К. и Р.К. против Швеции* (CAT/C/47/D/365/2008), п. 11.3.

попыткам насильно надеть на него наручники вечером 19 мая 2020 года и когда один из охранников в больнице полностью накрыл его простыней под предлогом того, чтобы защитить его от укусов комаров. Учитывая, что прокурор получил жалобу заявителя 26 мая 2020 года, что спустя более двух лет после событий расследование все еще продолжается и что информация, полученная Комитетом, не позволяет говорить о конкретном прогрессе в ходе расследования, Комитет считает, что рассмотрение данной жалобы превысило разумные сроки. Что касается возможности заявить жалобу в качестве гражданского истца или непосредственно подать судебный иск путем прямого вызова в суд, Комитет приходит к выводу, что в свете вышесказанного те средства правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, не были бы полезны в данном случае. Следовательно, Комитет считает, что в соответствии со статьей 22 (пункт 5 b)) Конвенции ничто не мешает ему рассмотреть утверждения заявителя о том, что представители государства подвергли его пыткам и жестокому обращению: а) надев на него наручники с применением силы; б) ограничив его свободу, не позволяя ему беспрепятственно передвигаться по больнице и приковав его наружниками к больничной койке в ночь на 19 мая 2020 года, что причинило ему боль; и в) накрыв его голову простыней в то время, когда он лежал на больничной койке.

8.5 Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба считалась приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 его правил процедуры, жалоба должна содержать минимальные доказательства, необходимые с точки зрения признания приемлемости¹⁸. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, сообщение является явно необоснованным. Он указывает, что, согласно жалобе заявителя от 26 мая 2020 года, один из охранников накрыл его простыней, чтобы защитить его лицо от укусов комаров, на которые он жаловался. Комитет отмечает, что в той же жалобе заявитель не представил никаких подробностей того, как он якобы подвергся жестокому обращению, когда на него надели наручники, и что в своей жалобе в Комитет заявитель утверждает, что наручники на нем застегнули слишком туго, но не объясняет, почему это действие представляет собой пытку или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, и не упоминает никаких актов насилия. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, наручники были надеты только на одну руку заявителя 19 мая 2020 года в 20.00 и сняты с него 20 мая 2020 года в 6.00, когда риск побега и нападения среди бела дня считался минимальным; после этого наручники на заявителя больше не надевались до момента его выписки из больницы. Комитет также отмечает, что заявитель не представил никаких подробностей о последствиях десятичасового пребывания в наручниках или каких-либо других действий или бездействия сотрудников тюрьмы или больницы.

8.6 Комитет ссылается на пункт 38 своего замечание общего порядка № 4 (2017), в котором говорится, что бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить аргументированное изложение дела¹⁹. В свете вышеизложенного и с учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает, что заявитель не справился с бременем доказывания, не предоставив достаточной информации для установления того, что, когда он был закован в наручники или накрыт простыней в больнице в ночь 19 мая 2020 года, он подвергся травмирующему или другому обращению, которое может быть квалифицировано как пытка или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение для целей статей 1 или 16 Конвенции. Следовательно, Комитет считает, что заявитель недостаточно обосновал свои жалобы по статьям 1, 2, 11–14 и 16 Конвенции для целей приемлемости.

8.7 В свете вышеизложенного Комитет объявляет жалобу неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и необоснованностью в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) своих правил процедуры.

¹⁸ См., в частности, *З. против Дании* (CCPR/C/55/D/555/2013), п. 6.3; *К.А. и др. против Швеции* (CAT/C/39/D/308/2006), п. 7.2.

¹⁹ См. также *Т.М. против Швеции* (CAT/C/68/D/860/2018), п. 12.13.

8.8 В связи с этим Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым согласно статье 22 Конвенции;
 - b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
-